

От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами

В.В. Романова, доктор исторических наук, профессор
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
Министерства здравоохранения РФ

К началу работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока (3 мая 1946 г.), также известного как Токийский суд, имелось очень немного информации относительно японского бактериологического оружия. В августе 1946 г. американское обвинение впервые сообщило суду о его производстве и испытаниях на людях. Суд потребовал дополнительных доказательств. Американская сторона в начале обратилась к советской за помощью в расследовании японских военных преступлений, и СССР решил направить в Японию, на Токийский процесс, в качестве свидетелей группу военнопленных, содержащихся в советских лагерях. Однако вскоре американская позиция изменилась. США отказались от идеи сотрудничества с СССР в деле предания суду японских бактериологов. Это объясняется тем, что постепенно американским военным стали понятны масштаб и ценность секретной информации, которой располагали японцы. Они намеревались получить ее в обмен на судебный иммунитет для находившихся в их руках ключевых фигур японской программы бактериологической войны – Исии Сиро и его коллег, сумевших покинуть расположение основной базы разработок – отряд 731 в Маньчжурии. В результате Москва решила организовать отдельный суд в СССР. Начавшаяся «холодная война» и возрастающая напряженность в отношениях между СССР и США оказали серьезное воздействие на его подготовку и проведение. Тем не менее состоявшийся в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г. судебный процесс явился единственным трибуналом над японскими военными, причастными к разработке и испытаниям на людях бактериологического оружия, а также проведению других чудовищных медицинских экспериментов.

Ключевые слова: Токийский трибунал, бактериологическое оружие, отряд № 731, Исии Сиро, эксперименты над людьми, японские военные преступники, Хабаровский судебный процесс

From the Tokyo to Khabarovsk trials: the history of the preparation of the trial of Japanese war criminals and bacteriologist

V.V. Romanova, Doctor of Historical Sciences, Professor
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, The Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow (Russian Federation)

There was very little information regarding Japanese bacteriological weapons at the beginning of the International Military Tribunal for the Far East, which convened in Tokyo on April 29, 1946. In August, 1946 the US prosecution provided the court with information about bacteriological warfare and human experimentation by the Japanese military for the first time. The court demanded more evidence. Initially, the US side appealed to the Soviets for cooperation in its criminal inquiry into Japanese war atrocities, and the USSR considered sending a group of prisoners of war from Soviet camps to Japan as witnesses at the Tokyo trials. However the American approach soon changed soon. The USA refused to cooperate with the Soviet Union in bringing the Japanese bacteriologists to trial. This was due to the fact that it gradually became clear to the US military the scale and value of the secret information held by the Japanese. They intended to acquire it in exchange for legal immunity for those key figures of the Japanese germ warfare program that they were holding – Shiro Ishii and his colleagues – who managed to flee the primary research center – Unit 731 in Manchuria. As a result, Moscow decided to organize a separate tribunal in the USSR. The outbreak of the “cold war” and the growing tensions between the Soviet Union and the United States had a major impact on its preparation and conduct. Nevertheless, the trial, which was held in Khabarovsk from December 25–30, 1949, was the only trial of Japanese military members who were involved in varying degrees in the development and testing of biological weapons on humans as well as carrying out other horrific medical experiments.

Keywords: Tokyo Trials, bacteriological weapons, Unit 731, Ishii Shiro, human experimentation, Japanese war criminals, Khabarovsk Trial

В декабре 1949 г. в Хабаровске состоялся суд над группой японских военнопленных, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия. Он вошел в историю как трибунал, на котором вскрылись преступления, связанные с разработкой и использованием оружия, запрещенного Женевским протоколом от 17 июня 1925 г., и были выявлены факты бесчеловечных опытов над людьми. Были осуждены 12 подсудимых, приговоренных к различным срокам заключения.

Несмотря на то, что после судебного процесса прошло немало времени, в отечественной историографии немного работ, посвященных этому событию, и все они в той или иной степени повторяют официальный советский подход [1–4]. Очевидно, недостаточное внимание историков к этому событию объясняется не в последнюю очередь тем обстоятельством, что значительная часть российских архивных источников, связанных с возникновением и реализацией идеи проведения Хабаровского трибунала, остается недоступной исследователям.

В зарубежной историографии также нет работ, непосредственно относящихся к рассматриваемым событиям. Исключением можно считать статью белорусского автора В.А. Барышева, но и она подготовлена по опубликованным источникам и не содержит новых данных [5]. В Японии большой интерес представляют научные исследования Цунэиси Кэйити [6, р. 26]. Отметим изданные в СССР работы японских авторов Х. Акияма [7]¹ и С. Моримура [8]². Нам не известны какие-либо исследования историков США, посвященные этому вопросу. Значительным событием можно считать статью журналиста Джона Пауэлла, опубликованную в октябре 1981 г. [9].

В настоящей статье на основе доступных отечественных архивов, вводимых в научный оборот, а также зарубежных публикаций исследуется история возникновения,

развития и реализации советской идеи предания суду японских военных преступников-бактериологов.

После окончания Второй мировой войны в Токио состоялся суд над японскими военными преступниками – Международный военный трибунал для Дальнего Востока, на котором были представлены 11 государств, в том числе СССР. Он проходил в соответствии с приказом Главнокомандующего союзными оккупационными войсками, генерала армии США Д. Макартура с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. Главным обвинителем на процессе был назначен американский представитель Дж. Кинан. 4 июня 1946 г. на суде началась фаза обвинения.

Судя по всему, на тот момент как у американских, так и у советских военных имелась информация о наличии у японской армии бактериологического оружия, полученная во время войны, но она была весьма скудной. Понятно, что разведки обеих стран были крайне заинтересованы в скорейшем доступе к ней. По утверждению Цунэиси Кэйити, вскоре после окончания военных действий американцы сформировали специальную поисковую группу, которую возглавил полковник Мюррей Сандерс – эксперт базы Кэмп Детрик, занимавшейся разработкой биологического и химического оружия в США. Эта группа выявляла в Японии лиц, обладавших научной и технологической информацией. Напомним, что в нее входила значительная часть сотрудников небезызвестного отряда № 731 во главе с его руководителем Исии Сиро. Незадолго до того, как Маньчжурия была занята Советской Армией, им удалось эвакуироваться в Корею и вывезти часть архива. Все оборудование, помещения отряда, а также выжившие люди, на которых проводились медицинские опыты, были уничтожены [9, р. 45]. Из Кореи Исии перебрался в Японию, где и был обнаружен американцами.

Исии Сиро являлся главным вдохновителем и организатором работ, связанных с созданием в Японии бактериологического оружия. Окончив в 1920 г. медицинский факультет Императорского университета в Киото, а затем и аспирантуру, он до апреля 1928 г. работал врачом-ординатором местного военного госпиталя, откуда был направ-

¹ Следует отметить, что это воспоминания бывшего японского военнослужащего, работавшего в 17-летнем возрасте в отряде 731, опубликованы под псевдонимом. Настоящее имя автора неизвестно.

² Работа Х. Акияма [7] – воспоминания, С. Моримура [8] – публицистика.

лен в длительную заграничную командировку. До конца 1930 г. Исии посетил почти все европейские страны, в том числе СССР, где ознакомился с работой медицинских научно-исследовательских институтов Москвы и Ленинграда. Вернувшись из поездки, он стал вести активную агитацию в пользу необходимости подготовки Японии к бактериологической войне, мотивировав это тем, что, по его убеждению, во всех странах ведутся усиленные изыскания в области бактериологии и Япония может оказаться беззащитной во время войны. С 1933 г. идею Исии стал поддерживать начальник управления по военным делам военного министерства Японии, генерал-майор Нагата [11].

С сентября по октябрь 1945 г. Сандерс проинтервьюировал 10 человек, бывших сотрудников отряда № 731, о чем был составлен соответствующий доклад [10, р. 192.]. Однако японцы имели четкие указания, что можно, а что нельзя было говорить на тот момент американцам. Цунэиси Кэйити приводит текст обнаруженной письменной инструкции генералу Китано, являвшемуся после Исии Сиро (с августа 1942 г. по май 1945 г.) начальником отряда № 731. В ней значилось, что «расследование США не выявило экспериментов над людьми, разработки либо испытаний бактериологического оружия» и предписывалось придерживаться соответствующей линии на допросе [10, р. 196].

Сменивший Сандерса полковник Арво Томпсон, допрашивавший Китано и Исии, также отмечал, что все допрошенные, по видимому, были связаны инструкцией о неразглашении [10, р. 197]. В конце мая 1946 г. он представил заключительный доклад о результатах работы группы, и ее деятельность была свернута. Сбором информации о всех военных преступлениях Японии занимался правовой отдел Генерального Штаба Верховного командующего союзными державами Макартура, и эта работа продолжалась [10, р. 198].

Что касается советской стороны, нам трудно в силу отсутствия документов выявить насколько она была об этом осведомлена к лету 1946 г. Известно, что находившиеся в советских армейских частях, оккупировавших Маньчжурию, санитарные врачи и бак-

териологи обращали внимание «на наличие в распоряжении Квантунской армии ряда бактериологических учреждений, хорошо оснащенных аппаратурой и необходимыми химикалиями». При этом было понятно, что «их дислокация и масштаб значительно превосходят обычную потребность для противоэпидемического обследования» [12, л. 269; 13]. Но, скорее всего, целенаправленного поиска в этом направлении еще не велось.

Не исключено, что это объяснялось и тем, что массовая эвакуация в СССР около 600 тыс. вывезенных из Японии военнопленных, их размещение в лагерях вызвали определенные трудности. Как, например, руководством лагеря № 16, располагавшегося в Хабаровске, позднее отмечалось, что в период массового поступления бывших военнослужащих Квантунской армии система учета не была налажена должным образом. В результате «военнопленные в первый период ...имели полную возможность скрыть истинную фамилию, имя и должность, а также другие установочные данные...» [14]. Можно предположить, что в другом лагере, где содержались японские генералы – спецобъекте № 45 Управления Министерства внутренних дел (МВД) Хабаровского края – информация о контингенте была более достоверной. Однако найти среди них участников подготовки бактериологической войны еще только предстояло.

Тем временем на заседаниях Токийского трибунала заслушивалось обвинение, подготовленное американской стороной. Ей также было поручено представлять интересы гоминьдановского Китая.

По просьбе американцев 6 июля 1946 г. Главный обвинитель от СССР на Международном военном трибунале С.А. Голунский направил в советское Министерство иностранных дел (МИД) телеграмму с просьбой «произвести допрос Кадзицука Рюдзи, бывшего начальника санитарного отдела Квантунской армии по вопросу о проводившихся японцами в Харбине в период 1934–1940 гг. экспериментах с отравляющими газами над китайскими кули» [15, л. 310]. В начале августа 1946 г. генерал-лейтенант Кадзицука Рюдзи был допрошен в качестве свидетеля. Он подтвердил, что Управление по водоснаб-

жению и борьбе с эпидемиями Квантунской армии находилось у него в подчинении, однако ничего не сообщил о разработке бактериологического оружия. Кадзицука назвал фамилии нескольких своих подчиненных, которых тут же принялись искать в советских лагерях, и которые, как оказалось, не имели никакого отношения к интересующему следователей вопросу [15, л. 335; 16, л. 64,65].

В конце августа 1946 г. на Токийском процессе произошло ключевое для нашего исследования событие. В своем выступлении 29 августа помощник американского обвинителя Дэвид Н. Саттон, зачитывая текст, в котором перечислялись преступления японской армии против китайского населения, сообщил о практике использования гражданских пленных в медицинской лаборатории. По его словам, это была одна из самых секретных организаций, и поэтому число убитых не может быть точно установлено [17, р. 161]. Это заявление американского обвинения вызвало вопрос Председателя суда У. Уэбба: может ли Саттон предоставить дополнительные доказательства существования предполагаемых лабораторных экспериментов или собирается этим ограничиться? «Это нечто совершенно новое, о чем мы раньше не слышали», — пояснил У. Уэбб. Однако ответ Саттона был достаточно кратким: «В настоящее время мы не предполагаем предоставлять дополнительные доказательства на этот счет» [17, р. 162].

По свидетельству Л.Н. Смирнова, входившего на Токийском процессе в группу советского обвинения, доклад о жестоких преступлениях японских агрессоров привлек внимание Международного Трибунала, и он попросил американское обвинение предоставить суду более полные доказательства преступной деятельности упомянутого подразделения [10, р. 198.; 18, с. 442].

К этому времени у советской стороны уже существовали достаточно веские доказательства. В ее распоряжении имелись свидетельские показания военнопленного, генерал-майора медицинской службы Кавасимы Киоси, являвшегося начальником производственного отдела отряда № 731 с 1941 по март 1943 гг. Уже на первом допросе, 11 августа 1946 г., он сообщил подробные сведения о его деятельности. В августе и сентябре про-

должались допросы Кавасимы, в ходе которых выяснилось, что проводившиеся в отряде исследования, опыты над людьми, а также производство по выращиванию бактерий в больших количествах «несомненно, преследовали цель изыскания эффективных средств бактериологического нападения на противника» [12, л. 237]. Он заявил, что жертвами бесчеловечных экспериментов являлись не только китайцы, но «видимо, были также монголы, русские и другие национальности» [12, л. 243]. Генерал сообщил также сведения о полученных японцами результатах в области изучения иммунитета человеческого организма, повышения эффективности противочумной и сыпнотифозной вакцин и др. [12, л. 239].

Весьма ценными стали также показания военнопленного Карасавы Томио, майора медицинской службы, бывшего начальника отделения 4-го отдела отряда № 731, допрошенного в качестве свидетеля 26, 27, 28 и 30 сентября 1946 г. [12, л. 232]. Во время допросов он довольно подробно рассказал о численности, структуре, основных направлениях и методах деятельности отряда, о роли Исии Сиро в разработке биологического оружия [12, л. 249]. Показания Карасавы были направлены военным специалистам-бактериологам [12, л. 269].

Стало понятно, что получены веские доказательства преступной деятельности японских военных по разработке бактериологического оружия и его испытаний на людях. Исходя из этого, обвинитель от СССР на Токийском процессе А.Н. Васильев 29 октября 1946 г. направил в Москву запрос относительно возможности доставки этих двух свидетелей в Японию. (В Токио предварительно были направлены не протоколы их допросов, а своеобразный дайджест: по результатам четырех допросов Карасавы был составлен один краткий протокол, в котором отсутствовали все технологические подробности деятельности бактериологов [12, л. 232]).

В этой связи заместитель министра иностранных дел Я.А. Малик 5 ноября 1946 г. обратился в правительственную Комиссию по руководству работой советских представителей в Международном военном трибунале с просьбой рассмотреть этот вопрос [12,

л. 213]. Мнение министра внутренних дел С.Н. Круглова было однозначным: «Направление Кавасима и Карасава в Токио в качестве свидетелей обвинения на Токийский процесс МВД СССР считает нежелательным» [12, л. 232].

Очевидно, что в тайны следствия был посвящен ограниченный круг лиц. Только этим, как представляется, можно объяснить содержание письма от 6 декабря 1946 г. заведующего II Дальневосточным отделом МИД Н.И. Генералова и старшего помощника главного прокурора Вооруженных сил СССР, полковника С.Я. Розенблита в указанную Комиссию. В нем, в частности, сообщалось: «По просьбе американцев органами МВД произведено расследование вопросов, связанных с подготовкой японцами бактериологической войны и опытами применения бактериологических средств на китайцах. Собранные материалы (протоколы допросов двух военнопленных японцев) были посланы в Токио и предъявлены Главному обвинителю Кинану, который признал желательным использовать для суда протоколы показаний двух японцев — Кавасима Киоси и Карасава Томио с доставкой обоих в Трибунал для дачи свидетельских показаний. Тов. Васильев считает целесообразным использование этих материалов в суде и доставку в Токио этих двух свидетелей. С мнением тов. Васильева считать возможным согласиться» [12, л. 317].

Однако вскоре обвинитель А.Н. Васильев сообщил из Токио: «Вчера я получил официальный ответ от заместителя Кинана о том, что они считают использование этих материалов невозможным, учитывая, что, по их мнению, нельзя будет доказать, что эта подготовка велась по указанию или хотя бы с ведома подсудимых, и что нет других подтверждающих материалов, а наличного материала недостаточно для того, чтобы обосновать обвинение» [12, л. 322].

На ближайшем заседании Комиссии по руководству Токийским процессом, состоявшемся 19 декабря, отдельно рассматривался вопрос «О бактериологической войне». По результатам его обсуждения было решено: «Дать телеграмму т. Васильеву о том, что этот вопрос является важным, и для нас политически целесообразно использовать материал

о бактериологической войне в Трибунале. Запросить у Васильева подробную информацию о мотивах отказа американцев от использования материалов по бактериологической войне. Если американцы официально отказываются от этих свидетелей, то нам следует вызвать их от своего имени и больше с этим вопросом к американцам не обращаться» [12, л. 342]. 20 декабря 1946 г. заместителю Главного обвинителя Л.Н. Смирнову Комиссией было направлено указание «передопросить» Карасава и Кавасиму во Владивостоке, что и было сделано. Далее было сочтено необходимым военнопленных «этапировать в Японию на условии их возврата в СССР» [19].

Дальнейший ход событий стало возможно восстановить только благодаря рассекреченным американским архивным документам, которые ввел в научный оборот Цунэиси Кэйити. 7 января 1946 г. Васильев направил американскому генерал-майору Виллоби, руководителю отдела Генерального Штаба Верховного командующего союзными державами Макартура, занимавшегося сбором информации о военных преступлениях японской армии, письмо. В нем содержалась просьба о выдаче генерала Исии. По словам японского профессора, запрос Васильева должен был явиться шоком для аналитиков из Кэмп Детрика и Генштаба США, проводивших первое расследование. Благодаря содержанию советского требования, выяснилось, что они не выявили, во-первых, факты использования биологического оружия против русских и китайцев, во-вторых, обстоятельства, согласно которым проводившиеся на людях медицинские эксперименты исходили из того, что жертвы будут умерщвлены [10, р. 199].

Выдвинутое Советским Союзом требование активно обсуждалось Государственным Департаментом и Объединенным комитетом начальников штабов США. Вскоре, 17 января, пока официальные власти США еще не определились, как реагировать на советский запрос, состоялась встреча представителей СССР и США, в повестке которой был и этот вопрос [10, р. 199]. Не исключено, что на ней была достигнута договоренность о возможности допроса советскими следователями генерала Исии, его бывшего коллеги полковни-

ка Оота и других лиц в качестве свидетелей. Косвенным подтверждением этого нашего предположения является документ Архива внешней политики РФ, свидетельствующий о согласии на это американцев, полученном как раз в январе 1947 г. [19, л. 116–118]. Любопытно, что Моримура в своей книге приводит выдержки из телеграммы, направленной в этой связи из Вашингтона Объединенным комитетом начальников штабов в Токио Верховному командующему американскими войсками в Японии Макартуру. В ней, в частности, указывалось, что допрос «может быть разрешен под Вашим контролем на следующих условиях...»: присутствие во время допросов специально прибывшего в Японию американского представителя, а также предварительный инструктаж бактериологов о том, что можно и чего нельзя сообщать советским следователям [8, с. 205–206]. Однако отметим, что допрос этот так и не состоялся.

На январском заседании правительственной Комиссии по руководству Токийским процессом по предложению Васильева было признано целесообразным выдвинуть в Трибунале вопрос о подготовке Японией бактериологической войны уже советским обвинением [19, л. 43]. В феврале 1947 г. представители штаба Макартура обратились к генерал-лейтенанту К.Н. Деревянко, члену Союзнического совета для Японии от СССР, с просьбой о передаче им для предания суду двух японских генералов — Икэтани и Китадзава Тэйдзиро, находившихся в советских лагерях. Следует отметить, что это было обычной практикой во время проходившего судебного процесса. Однако такие просьбы не всегда удовлетворяли, это решалось в каждом отдельном случае. В этот раз американцам было выдвинуто жесткое условие: выдать СССР Исии Сиро и Оота Киоси [20]. 16 апреля 1947 г. К.Н. Деревянко получил ответ из штаба Макартура, в котором сообщалось, что Исии и Оота не могут быть переданы СССР. Мотивировалось это довольно своеобразно: «...у Советского Союза, по-видимому, нет ясно выраженных интересов в военных преступлениях, совершенных японцами над китайцами и манчжурами» [21].

Поняв, что информация, которой поделились японские военные медики с амери-

канцами, была неполной, Государственным Департаментом и Объединенным комитетом начальников штабов США было решено вновь направить в Токио сотрудника базы Кэмп Детрик. На этот раз им был доктор Норберт Фэлл, прибывший 15 апреля 1947 г. [10, р. 199.]. Видимо, новым раундом допросов Исии и его подручных и объясняется ответ Штаба Макартура К.Н. Деревянко.

После месячного расследования американское командование вооруженными силами на Дальнем Востоке пришло к выводу, что Исии и его бывшим сотрудникам необходимо гарантировать иммунитет от судебного преследования и что дополнительные сведения от них могут быть получены, если их убедить, что вся информация будет засекречена [10, р. 200].

В конце июня 1947 г. Н. Фэлл представил обстоятельный отчет о проделанной работе. В него были включены материалы 60-страничного доклада (до сих пор не рассекреченного) [10, р. 205]), над которым месяц трудились 19 военных — ключевых фигур японской программы бактериологической войны. В октябре в Японию были направлены еще два сотрудника Кэмп Детрика — доктора Эдвин Хилл и Джозеф Виктор, продолжившие сбор информации [10, р. 201].

Тем временем в советских лагерях военнопленных Минстерством внутренних дел активно проводилась «оперативная работа по выявлению и допросу сотрудников противоземлемических отрядов Квантунской армии» [16, л. 105]. Всего было допрошено более 1000 человек [22].

Летом 1947 г. шла подготовка доставки из СССР на Токийский процесс свидетелей уже по советскому обвинению [23, 24]. 1 сентября 1947 г. правительственной Комиссией было принято решение «считать целесообразным возбудить вопрос о допросе в Трибунале свидетелей Кавасима, Карасава и Ниси. При этом Комиссия поручала «тов. Васильеву прозондировать отношение к этому вопросу других обвинителей» и о результатах доложить, а Круглову — «начать готовить этих свидетелей» [25]. Однако уже 24 октября 1947 г. точка зрения членов Комиссии радикально меняется. Во изменение своего решения от 1 сентября и, «учитывая мнение министра

внутренних дел т. Круглова», они на очередном заседании постановили «признать нецелесообразным посылку в Токио свидетелей по бактериологической войне» [26].

В документах мы не находим объяснения причин столь резкого изменения советской позиции. Не исключено, что разведке СССР к этому времени удалось получить данные об активности американских военных специалистов, прибывших в Японию в поисках информации. Известно, что в этот период набирала силу «холодная война», нарастала конфронтация в советско-американских отношениях. Достаточно напомнить о таких событиях 1947 г., как выдвижение США в марте доктрины Трумэна, в июне – плана Маршалла, в сентябре – создание усилиями руководства СССР Коминформбюро и др. Все это и многое другое усиливало взаимное недоверие, что оказывало влияние и на ситуацию на Дальнем Востоке [27]. Несомненно, это не могло не отразиться и на позициях двух стран относительно японской бактериологической программы.

Очевидно, к концу 1947 – началу 1948 г. относится идея проведения на территории СССР самостоятельного суда над выявленными в советских лагерях японскими военнопленными, причастными к разработке бактериологического оружия. Она вполне объяснима. С одной стороны, не вызывал сомнения преступный характер такого рода деятельности, и уже была собрана значительная доказательная база, с другой – будущий процесс можно было бы использовать советской пропагандой в обострявшейся идеологической и политической борьбе с США, взявшими к этому времени курс на сближение с Японией.

Отметим, что сразу после капитуляции Японии правительство США направило генералу Макартуру как Верховному Главнокомандующему союзных держав «Директиву в отношении выявления, ареста и суда над лицами, подозреваемыми в совершении военных преступлений», седьмой параграф которой вполне допускал организацию такого судебного процесса. В нем указывалось, что «военное командование любой нации, участвующей в оккупации Японии, может создать специальные военные суды для слушания дел военных преступников, которые не

задержаны или не требуются Макартуру для разбора их дел международным судом или трибуналом» [15, л. 151].

Инициатива в организации трибунала принадлежала МВД СССР. Известно, что 19 февраля 1948 г. С.Н. Круглов поставил о ней в известность МИД. В ответе, подписанном А.Я. Вышинским, сообщалось о принципиальном согласии, но предлагалось «полностью закончить предварительное следствие по данному делу» [28].

30 сентября 1949 г. за подписью С. Круглова и А. Громько, первого заместителя министра иностранных дел, на имя Сталина под грифом «секретно» было направлено письмо, в котором отмечалось, что «имеющиеся в распоряжении следственных органов МВД СССР материалы дают достаточные основания для проведения открытого судебного процесса над руководителями «Противоэпидемического отряда № 731» [29]. К письму прилагался проект секретного постановления Совета министров СССР. Уже 8 октября 1949 г. этот вопрос был заслушан на заседании Политбюро ЦК КПСС и утвержден проект секретного Постановления Совета министров СССР [30]. После принятия решения на высшем уровне МВД разворачивается интенсивная работа по организации судебного процесса.

В двадцатых числах октября 1949 г. в Хабаровске начались допросы японских военнопленных. По устным воспоминаниям А. Протасова, работавшего переводчиком, во время них обязательно присутствовал представитель приглашенной из Москвы группы ученых-микробиологов, и советские специалисты отмечали, что в своих бактериологических исследованиях японцы продвинулись достаточно далеко. По его словам, следствие велось «по всем международным правилам». Допросы завершались в 18:00, для подследственных устраивались перерывы на обед и на чай³. Архивные документы свидетельствуют о том, что, скорее всего, в данном случае память подвела бывшего участника тех событий. Судя по протоколам, допросы часто проводились в ночное время, что вполне соответствовало практике тех лет.

³ <http://www.youtube.com/watch?v=gEp0SKLvG7E>

Сначала военнопленные допрашивались в качестве свидетелей, а 30 октября 1949 г. им было предъявлено обвинение по статье 58-4 УК РСФСР. Однако в декабре постановлением военного прокурора оно было переключено, что потребовало принятия Приложения к секретному Постановлению Совета министров СССР от 8 октября 1949 г. [31]. Окончательно обвинение было предъявлено по п.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Неспециалисту трудно судить о правомерности применения этого документа в качестве основания обвинения бывшим японским военнослужащим. По крайней мере, нам не известно о возражениях со стороны юристов по этому вопросу [32–34].

Хабаровский процесс начался 25 декабря 1949 г. и продолжался 6 дней (по 30 декабря). Дело рассматривалось на открытых судебных заседаниях Военным трибуналом Приморского военного округа. В процессе суда осуществлялась судебно-медицинская экспертиза под руководством действительного члена АМН СССР Н.Н. Жукова-Вережникова. На скамье подсудимых находились 12 человек [18].

В подготовленном обвинительном заключении на основании материалов предварительного следствия отмечалось, что в 1935–1936 гг. по приказу императора Хирохито на территории Маньчжурии было развернуто два совершенно секретных формирования, предназначенных для подготовки и ведения бактериологической войны. Одному из них, организованному на базе лаборатории Исии, было присвоено название «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», другому – «Иппозэпизоотического управления Квантунской армии». В 1941 г., после нападения гитлеровской Германии на СССР, эти учреждения были зашифрованы как «отряд № 731» и «отряд № 100» соответственно [18, с. 8–9].

Обвинительное заключение включало разделы «Преступные опыты над живыми людьми», «Применение бактериологического оружия в войне против Китая», «Активизация подготовки бактериологической войны против СССР» и «Персональная ответственность обвиняемых».

В ходе судебного процесса были заслушаны показания подсудимых и свидетелей, заключение экспертизы, речи Государственного обвинителя и защитников. Все подсудимые выступили с последними словами, в которых признавали свою вину (обвиняемый Сато – частично). В соответствии с приговором военнопленные Ямада, Кадзицука, Такахаси и Кавасима получили 25 лет исправительно-трудовых лагерей, Карасава и Сато – 20 лет, Оноуэ – 12 лет, Митомо – 15 лет, Хирадзакура – 10 лет, Курусима – 3 года и Кикучи – 2 года.

Генерал Ямада отбывал наказание в лагере № 48, находившемся в Ивановской области и предназначенном для генералов [35]. Там же находились Кавасима, Кадзицука, Такахаси и Сато. Те, кто были осуждены на небольшие сроки, скорее всего, отбыли полностью наказание в советских лагерях. Остальные, если остались живы, попали под действие Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии осужденных в Советском Союзе японских граждан от 13 декабря 1956 г. и были депортированы на родину. Это соответствовало статье 5 совместной советско-японской Декларации о восстановлении дипломатических и консульских отношений, подписанной 19 октября 1956 г. в Москве [36, с. 390].

Таким образом, отметим, что реконструированная нами история подготовки Хабаровского судебного процесса 1949 г. не может считаться полной ввиду недоступности многих архивных документов. Вместе с тем очевидно, что на позиции СССР и США в отношении японских военных преступников, занимавшихся разработкой биологического оружия, существенное влияние оказала нарастающая «холодная война». Тем не менее необходимо признать, что Хабаровский процесс сыграл важную роль в разоблачении этой преступной деятельности японской армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н.* Бактериологическая война – преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников. М., 1950.
2. *Рагинский М.Ю.* Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.
3. *Бондаренко Е.Ю.* Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия. Россия и АТР. 1993. С.117–123.
4. *Давиденко А.З.* Историческое значение Токийского и Хабаровского процессов. Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 279–289.
5. *Барышев В.А.* Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события). Журнал международного права и международных отношений 2009. № 3. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/18702>
6. *Beyond Victor's Justice? The Tokyo War Crimes Trial Revisited.* Ed. by Y. Tanaka, T. McCormack, G. Simpson (International humanitarian law series; vol. 30). Martinus NIJHOFF Publishers. Leiden–Boston, 2011.
7. *Акияма Х.* Особый отряд 731. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
8. *Моримура С.* Кухня дьявола. Правда об «отряде 731» японской армии. М.: Прогресс, 1983.
9. *Powell J.* A Hidden Chapter in History. Bulletin of the Atomic Scientist. 1981. Vol. 37. N 8. P. 45–53.
10. *Tsuneishi Kei-ichi.* Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Sagnificance. Beyond Victor's Justice? The Tokyo War Crimes Trial Revisited. Ed. Y. Tanaka, T. McCormack, G. Simpson (International humanitarian law series; vol. 30). Leiden–Boston: Martinus NIJHOFF Publishers, 2011. P. 177–205.
11. *Российский Государственный военный архив.* Ф. 451. П. Оп. 20. Д. 56. ЛЛ. 17–18.
12. *Архив внешней политики Российской Федерации.* Ф. 0146. Оп. 30. П. 282. Д. 29.
13. *Архив внешней политики Российской Федерации.* Ф. 0146. Оп. 31. П. 313. Д. 36. ЛЛ. 10–11.
14. *Российский Государственный военный архив.* Ф. 56 п. Оп. 23. Д.18. Л. 30.
15. *Архив внешней политики Российской Федерации.* Ф. 0146. Оп. 30. П. 282. Д. 28.
16. *Российский Государственный военный архив.* Ф. 56. Оп. 32. Д. 9. ЛЛ. 64, 65.
17. *Price J.* Orienting Canada: race, empire and the Trans-pacific. Vancouver: UBC Press, 2011.
18. *Материалы* судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1950.
19. *Архив* внешней политики Российской Федерации. Ф. 0146. Оп. 31. П. 292. Д. 36.
20. *Архив* внешней политики Российской Федерации. Ф. 0146. Оп. 31. П. 292. Д. 338. ЛЛ. 153.
21. *Архив* внешней политики Российской Федерации. Ф. 0146. Оп. 31. П. 292. Д. 37. ЛЛ. 196–197.
22. *Семенов А.М.* Япония была готова к бактериологической войне. Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 247.
23. *Российский Государственный военный архив.* Ф. 56 п. Оп. 32. Д. 13. Л. 72.
24. *Российский Государственный военный архив.* Ф. 451. Оп. 20. Д. 55 Л. 198.
25. *Архив* внешней политики Российской Федерации. Ф. 0146. Оп. 31. П. 292. Д. 38. Л. 152.
26. *Архив* внешней политики Российской Федерации. Ф. 0146. Оп. 31. П. 313. Д. 38. Л. 159.
27. *Попович Э.Л.* Создание контрольного механизма для Японии в первые послевоенные годы. Япония 2007. Ежегодник. М.: Аиро-XXI, 2007. С. 287.
28. *Архив* внешней политики Российской Федерации. Ф. 0146. Оп. 044. П. 313. Д. 36. Л. 36.
29. *Российский государственный архив социально-политической истории.* Ф. 82. Оп. 2. Д. 1387. Л. 3.
30. *Российский государственный архив социально-политической истории.* Ф. 17. Оп. 3. Д. 1078. Л. 247.
31. *Российский государственный архив социально-политической истории.* Ф. 17. Оп. 3. Д. 1078. Л. 433.
32. *Владимиров Д.А.* Японские военнопленные в Приморье: новые подходы к решению старых проблем. Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 139–148.
33. *Бабурин С.Н.* Возмездие как правовая, политическая и нравственная ценность. Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 192–197.
34. *Рябов В.Н.* Хабаровский процесс: факты и уроки. Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского

- процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 212–220.
35. *Последние пленники второй мировой войны. Документы из фондов ЦК КПСС о репатриации японских военнопленных.* Исторический архив. 1993. № 1. С. 72.
36. *Катасонова Е.Л.* Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М.: Институт востоковедения РАН. Крафт, 2003.

Получено: 20.10.14

REFERENCES

- Raginsky M.U., Rosenblit S.J., Smirnov L.N. *Bakteriologicheskaya voyna – prestupnoe orudie imperialisticheskoy agressii. Khabarovskiy process japonskih voennih prestupnikov* (Germ warfare – a criminal instrument of imperialist aggression. The Khabarovsk trial of Japanese war criminals). Moscow, 1950 [in Russian].
- Raginsky M.U. *Militaristi na skamyeh podsudimih. Po materialam Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov* (Militarists in the dock. Sourced from the Tokyo and Khabarovsk trials). Moscow.: Yuridicheskaya literatura, 1985 [in Russian].
- Bondarenko E.U. Sudjbi plennih. *Tokiyskiy i Khabarovskiy mezhdunarodnie protsessy nad japonskimi voennimi prestupnikami i ih posledstviya* (The fate of the prisoners. Tokyo and Khabarovsk international trials of Japanese war criminals and their consequences). Rossiya i ATR (Russia and the Asia-Pacific Region). 1993. P. 117–123 [in Russian].
- Davidenko A.Z. *Istoricheskoe znachenie Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov.* Posljednjaya tochka Vtoroy mirovoy Materiali Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Problemi sovremennoy mezhdunarodnoy zakonnosti i uroki Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov” (*The historical significance of the Tokyo and Khabarovsk trials.* The final point of World War II. Deliberations from the scientific and practical conference “Problems of Modern International Law and the Lessons of the Tokyo and Khabarovsk Trials”). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 2009. P. 279–289 [in Russian].
- Barishev V.A. *Khabarovskiy sudebnyy process nad japonskimi voennimi prestupnikami (k 60-letiusobitiya)* [The Khabarovsk trial of Japanese war criminals (on the 60th anniversary of the event)]. Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnih otnosheniy (Journal of International Law and International Relations). 2009. № 3: Rezhim dostupa (Access mode): <http://elib.bsu.by/handle/123456789/18702> [in Russian].
- Beyond Victor's Justice? The Tokyo War Crimes Trial Revisited.* Edited by Yuki Tanaka, Tim McCormack, and Gerry Simpson (International humanitarian law series; vol. 30). Leiden–Boston: Martinus HIJHOFF Publishers, 2011.
- Akiyama H. *Osobiy otryad 731* (Special Detachment 731). М.: Izd-vo inostrannoy literaturi (Moscow: Publishing House of Foreign Literature), 1958. [in Russian].
- Morimura S. *Kuhnya dyavola. Pravda ob «otryade 731» japonskoy armii* (Devil's Kitchen. The truth about “Detachment 731” of the Japanese army). Moscow:Progress, 1983 [in Russian].
- Powell J. *A Hidden Chapter in History.* Bulletin of the Atomic Scientist. Oct. 1981. Vol. 37. N 8. P. 45–53.
- Tsuneishi Kei-ichi. *Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Sagnificance.* Beyond Victor's Justice? The Tokyo War Crimes Trial Revisited. Ed. by Y. Tanaka, T. McCormack, G. Simpson (International humanitarian law series; vol. 30). Leiden–Boston: Martinus HIJHOFF Publishers, 2011. P. 177–205.
- Rossiisky gosudarstvenniy voenny arhiv* (Russian State Military Archive). F. 451. p. Op. 20. D. 56. L. 17–18 [in Russian].
- Arhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* (Archive of Foreign Policy of the Russian Federation). F. 0146. Op. 30. P. 282. D. 29 [in Russian].
- Arhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* (Archive of Foreign Policy of the Russian Federation). F. 0146. Op. 31. P. 313. D. 36. L. 10–11 [in Russian].
- Rossiisky gosudarstvenniy voenny arhiv* (Russian State Military Archive). F. 56 п. Op. 23. D. 18. L. 30 [in Russian].
- Arhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* (Archive of Foreign Policy of the Russian Federation). F. 0146. Op. 30. P. 282. D. 28 [in Russian].
- Rossiisky gosudarstvenniy voenny arhiv* (Russian State Military Archive). F. 56. Op. 32. D. 9 [in Russian].
- Price J. *Orienteering Canada: race, empire and the Transpacific.* Vancouver: UBC Press, 2011. P. 161.
- Materiali sudebnogo protsessa po delu bivshih voennosluzhazchih ypjnskoy armii, obvinyaemih v pjgotovke i primenenii bakteriologicheskogo oruzhiya* (Proceedings from the trial of former Japanese military members accused of preparation and use of bacteriological weapons). Moscow: Gos. izd-vo politicheskoy literaturi, 1950 [in Russian].
- Arhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* (Archive of Foreign Policy of the Russian Federation). F. 0146. Op. 31. P. 292. D. 36 [in Russian].
- Arhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* (Archive of Foreign Policy of the Russian Federation). F. 0146. Op. 31. P. 292. D. 338. L. 153 [in Russian].
- Arhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* (Archive of Foreign Policy of the Russian Federation). F. 0146. Op. 31. P. 292. D. 37. L. 196–197 [in Russian].
- Semenov A.M. *Japonia bila gotova k bakteriologichskoy voyne.* Posljednjaya tochka Vtoroy mirovoy. Materiali Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii

- sii «Problemi sovremennoy mezhdunarodnoy zakonnosti i uroki Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov» (*Japan was ready to conduct bacteriological warfare. The final point of World War II. Deliberations from the scientific and practical conference “Problems of Modern International Law and the Lessons of the Tokyo and Khabarovsk Trials”*). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 2009. P. 247 [in Russian].
23. Rossiyskiy gosudarstvenniy voennyi arhiv (*Russian State Military Archive*). F. 56 п. Op. 32. D. 13. L. 72 [in Russian].
  24. Rossiyskiy gosudarstvenniy voennyi arhiv (*Russian State Military Archive*). F. 451. Op. 20. D. 55. L. 198 [in Russian].
  25. Arhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (*Archive of Foreign Policy of the Russian Federation*). F. 0146. Op. 31. P. 292. D. 38. L. 152 [in Russian].
  26. Arhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (*Archive of Foreign Policy of the Russian Federation*). F. 0146. Op. 31. P. 313. D. 38. L. 159 [in Russian].
  27. Popovich A.L. *Sozdanie kontrolnogo mehanizma dlya Japonii v pervie poslevoennye godi* (Creating a monitoring mechanism for Japan in the early postwar years). Japonia 2007. Ezhegodnik (Japan 2007. Yearbook). Moscow: Airo-XXI, 2007. P. 287 [in Russian].
  28. Arhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (*Archive of Foreign Policy of the Russian Federation*). F. 0146. Op. 044. P. 313. D. 36. L. 36 [in Russian].
  29. Rossiyskiy gosudarstvenniy arhiv sotsialno-politicheskoy istorii (*Russian State Archive of Socio-Political History*). F. 82. Op. 2. D. 1387. L. 3 [in Russian].
  30. Rossiyskiy gosudarstvenniy arhiv sotsialno-politicheskoy istorii (*Russian State Archive of Socio-Political History*). F. 17. Op. 3. D. 1078. L. 247 [in Russian].
  31. Rossiyskiy gosudarstvenniy arhiv sotsialno-politicheskoy istorii (*Russian State Archive of Socio-Political History*). F. 17. Op. 3. D. 1078. L. 433 [in Russian].
  32. Vladimirov D.A. *Japonskie voennoplennye v Primorye: novye podhodi k resheniyu starih problem*. Posljednjaya tochka Vtoroy mirovoy Materiali Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemi sovremennoy mezhdunarodnoy zakonnosti i uroki Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov» (*Japanese prisoners of war in Primorye: new approaches to old problems. The final point of World War II. Deliberations from the scientific and practical conference “Problems of Modern International Law and the Lessons of the Tokyo and Khabarovsk Trials”*). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 2009. P. 247 [in Russian].
  33. Baburin S.N. *Vozmezdnie kak pravovaya, politicheskaya i nrvstvennaya tsennost*. Posljednjaya tochka Vtoroy mirovoy. Materiali Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemi sovremennoy mezhdunarodnoy zakonnosti i uroki Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov» (*Retribution as legal, political and moral values. The final point of World War II. Deliberations from the scientific and practical conference “Problems of Modern International Law and the Lessons of the Tokyo and Khabarovsk Trials”*). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 2009. S. 192–197 [in Russian].
  34. Ryabov V.N. *Khabarovskiy protsess: fakti i uroki*. Posljednjaya tochka Vtoroy mirovoy. Materiali Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemi sovremennoy mezhdunarodnoy zakonnosti i uroki Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov» (*Khabarovsk Trials. The final point of World War II. Deliberations from the scientific and practical conference “Problems of Modern International Law and the Lessons of the Tokyo and Khabarovsk Trials”*). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 2009. P. 212–220 [in Russian].
  35. Poslednie plenniki vtoroy mirovoy voyni. Dokumenti iz fondov TS KPSS o repatriatsii japonskih voennoplennih (*The last prisoners of World War II. Documents from the CPSU Central Committee of the Japanese prisoners of war reparations*). Istoricheskiy arhiv (Historical Archives). 1993. N 1. S. 72 [in Russian].
  36. Katasonova E.L. *Japonskie voennoplennye v SSSR: bolshaya igra velikih derzhav* (Japanese prisoners of war in the USSR: the big game of the great powers). Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. KRAFT, 2003 [in Russian].

Received: 20.10.14

Информация об авторе

Романова Виктория Валентиновна – д. ист. н., профессор, кафедра истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова (Москва).

E-mail: victoryarom@yandex.ru

About the author

Romanova Victoria Valentinovna – Doctor of History, Professor, the Department of the History of Medicine, National History and Culturology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow).

E-mail: victoryarom@yandex.ru